

Ю. В. Исмаилова

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ НАСЕЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Психологическая помощь выступает предметом правового регулирования разнообразных нормативных правовых актов, системный анализ которых проведен в статье с использованием иерархического подхода. На уровне Конституции РФ получило закрепление право на охрану здоровья и медицинскую помощь, но нормы, прямо закрепляющие право индивида на получение профессиональной помощи психолога, в Основном законе нет. На уровне федерального законодательства и кодифицированных актов ключевую роль в регламентации рассматриваемой сферы играют нормы Гражданского кодекса РФ, неклиническая деятельность многих частнопрактикующих психологов чаще всего урегулирована в форме гражданско-правового соглашения (договора) между психологом и клиентом. Специализированный же федеральный закон в данной сфере отсутствует, хотя попытки его разработки неоднократно предпринимались. На уровне подзаконных актов закрепляются системы профессиональных требований к кандидату на должность психолога.

Автор отмечает, что акцент в правовом регулировании психологической помощи смещен на уровень ведомственных подзаконных актов. В целом правовые нормы носят фрагментарный и неупорядоченный характер; наблюдается игнорирование законодателем понятия «психологическая помощь»; существует проблема разграничения полномочий психологов, имеющих разную квалификацию. Сделан вывод о неудовлетворительном состоянии законодательства в анализируемой сфере и о необходимости его совершенствования, в частности путем создания специализированного федерального закона.

Ключевые слова: психологическая помощь, психолог, услуги, законодательство, население, правовое регулирование

Для цитирования

Исмаилова Ю. В. Современное состояние законодательства в сфере оказания населению психологической помощи // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 51–58. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_51.

УДК 342.9

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_51

Общественные отношения по поводу оказания населению психологической помощи являются важной сферой социального взаимодействия. При этом наблюдается явный дефицит внимания к данной теме академической науки: специализированных диссертационных исследований по нему нет, научных статей довольно мало. Между тем в период пандемии коронавирусной инфекции вопросы психологического благополучия и здоровья населения приобретают особую актуальность и требуют соответствующей реакции государства. Статистика показывает,

что количество обращений граждан за оказанием квалифицированной психологической помощи выросло в 2020 г. на 89 % по сравнению с показателем в 2019 г. [Здравоохранение в России 2021: 32]. Динамика социального развития свидетельствует об усилении влияния стрессогенных факторов на психологическое здоровье, что подчеркивает значимость работы профессиональных психологов с российским населением.

Целью настоящей статьи является анализ современного состояния российского законодательства в указанной сфере. Для этого по-

требовалось привлечение как общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, системный подход), так и специально-юридических (формально-юридический метод и иерархический подход к анализу нормативных правовых актов). Системный подход позволяет в полной мере охватить объем действующих в указанной сфере нормативных правовых актов. Для соблюдения последовательности в репрезентации системы законодательства ключевую роль играет иерархический подход, дающий возможность проанализировать эти акты с учетом убывания их юридической силы.

В наиболее общем виде система законодательства может быть охарактеризована как совокупность актов юридического характера, которые обладают свойствами нормативности и юридической силы, распространяют свое действие на территорию государства или отдельных его субъектов и муниципальных образований и регламентируют определенные сферы общественных отношений.

Существует два основных подхода к определению структуры законодательства. Первый – горизонтальный подход, предполагающий выделение структурных элементов системы законодательства на основании предмета правового регулирования. В соответствии с данным критерием в системе законодательства выделяются отрасли законодательства, фактически соответствующие отраслям права. Второй подход, вертикальный, основан на анализе иерархии нормативных актов, выделении различных уровней системы законодательства по юридической силе их действия. Основными элементами системы законодательства в этом случае оказываются законы и подзаконные акты. В рамках второго подхода и будет анализироваться состояние российского законодательства в сфере оказания населению психологической помощи.

Первенствующее положение среди нормативных правовых актов занимает Конституция РФ. В ней предусмотрено право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), компонентом которого выступает право на охрану психологического здоровья личности и ее благополучия. Статья 41 Конституции РФ устанавливает обязанность государства осуществлять политику, направленную на охрану и укрепление здоровья населения, для чего государство организует финанси-

рование соответствующих федеральных программ и поощряет деятельность, нацеленную на укрепление здоровья личности. Вместе с тем в Основном законе отсутствует норма, прямо закрепляющая право индивида на получение профессиональной помощи психолога.

Важным компонентом конституционно-правового регулирования рассматриваемой сферы является разграничение полномочий между федерацией и субъектом федерации. Регионы страны должны располагать действенными инструментами управления, которые будут позволять им проводить взвешенную внутреннюю политику. Предполагается, что существуют сферы компетенции, которые разделяются между федеральным уровнем и уровнем государственной власти субъекта федерации. Система здравоохранения находится в совместном ведении (ст. 72 Конституции РФ). В структуру государственной системы здравоохранения входят учреждения специализированной медицинской помощи, к числу которых отнесена психиатрическая служба (психоневрологические учреждения). Существует также федеральный парламент, принимающий законодательные акты, чье действие распространяется на всю территорию государства. В России таковым органом является Федеральное Собрание. В свою очередь в каждом субъекте федерации есть региональный парламент, принимающий нормативные правовые акты, действующие исключительно на территории данного субъекта федерации.

Следующим уровнем (после конституционного) выступает федеральное законодательство, представленное федеральными конституционными законами, кодифицированными актами и федеральными законами. Для целей правового регулирования порядка оказания населению психологической помощи большое значение имеют нормы Гражданского кодекса РФ, регламентирующие широкий круг обязательств в сфере возмездного оказания услуг (гл. 39). В условиях отсутствия специализированного федерального закона об оказании психологической помощи неклиническая деятельность многих частнопрактикующих психологов чаще всего урегулирована в форме гражданско-правового соглашения (договора) между клиентом и квалифицированным специалистом. Пси-

психологическая помощь населению может также оказываться на основании гражданского договора лицом, имеющим статус индивидуального предпринимателя или самозанятого лица. Когда клиент оплачивает услуги частного психолога, между ними возникают личные имущественные и неимущественные правоотношения, которые регламентируются гражданским законодательством. За вознаграждение психолог обязуется совершить определенные действия (например, провести разовую консультацию) или осуществлять определенную деятельность (если консультации имеют систематический характер).

Важным направлением оказания психологической помощи выступает психокоррекционная работа с осужденными. Часть 6.1 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ закрепляет право на психологическую помощь, а также право осужденных на принятие самостоятельного решения об участии в мероприятиях, направленных на оказание такой помощи. При этом законодатель акцентирует внимание на обязательном соблюдении принципа добровольности при оказании такой помощи и наличии согласия на нее лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы. В связи с тем что получение психологической помощи является правом осужденных, а не их обязанностью, многие лица, имеющие психические отклонения, не получают должной помощи из-за возникшего у них недоверия к работникам психологической службы уголовно-исполнительной системы (УИС) [Кулакова 2019]. Представляется, что воздействие определенных психосоциальных технологий на психику человека в настоящее время недооценено. Их применение действительно может повлиять на исправление осужденных, осуществляя глубинную психологическую перестройку сознания, изменяя его направленность, как указывается в юридической литературе [Кулакова 2018: 110].

Психологи также активно способствуют реализации права осужденных на обращение с предложениями, жалобами и заявлениями, разъясняя их права и особенности взаимодействия с сотрудниками психологической службы, другими представителями администрации исправительного учреждения. В случае необходимости психологи в сотрудничестве с другими представителями администраций

исправительных учреждений должны содействовать осужденным в получении квалифицированной медицинской и юридической помощи, социального обеспечения. На практике при тщательной социально-психологической работе с лицами, осужденными к лишению свободы, обычно наблюдаются положительные изменения в структуре их личности. Однако психологическая работа с осужденными и их лечение в настоящее время не имеют нормативного закрепления в ч. 2 ст. 9 УИК РФ.

Существенное значение работа клинического психолога в учреждениях УИС приобретает при решении вопросов об условно-досрочном освобождении или о смягчении уголовного наказания. Так, в рамках одного из дел согласно справке старшего психолога психологической лаборатории о проведенных с осужденным мероприятиях с 5 июня 2018 г. по 11 июня 2020 г. у осужденного психологическая готовность к законопослушному поведению полностью не сформировалась, но появились навыки социально приемлемого поведения. На основании заключения психолога суд пришел к выводу, что положительные тенденции в поведении осужденного носят непродолжительный характер (постановление Ставропольского краевого суда от 8 октября 2020 г. № 22-5233/2020 по делу № 4/5-40/2020).

При разрешении другого спора суд указал, что психологическая характеристика содержит лишь сведения о выявленных у осужденного психологических особенностях личности и чертах его характера, при этом в ней отсутствует вывод психолога о вероятности рецидива преступлений. Вместе с тем суд удовлетворил ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении (постановление Ростовского областного суда от 6 апреля 2020 г. № 22-1776/2020 по делу № 4/1-30/2020). Очевидно, что действующий в настоящее время перечень средств исправления осужденных в России имеет определенные недостатки и, как справедливо отмечает М. М. Черехович, требует расширения за счет психологической работы с осужденными и их лечения [Черехович 2020: 43].

Среди федеральных законов основным в рассматриваемой сфере является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепляющий об-

щие принципы и обязательства государства в сфере обеспечения охраны здоровья граждан. Данный нормативный правовой акт оперирует преимущественно категорией психического здоровья, включая в число обязательств государства обеспечение социального благополучия человека (ст. 2), что косвенно может быть отнесено к области психологической помощи и поддержки. В ст. 40 Закона к мероприятиям по медицинской реабилитации также отнесены услуги психологического характера в части охраны здоровья семьи, в ст. 51 закреплено право каждого гражданина на получение консультаций по медико-психологическим аспектам семейно-брачных отношений. Статья 36 предусматривает возможность оказания в амбулаторных условиях мер психологической поддержки и духовной помощи. Необходимо согласиться с мнением Ю. С. Шойгу о том, что вопросы оказания психологической помощи просто не попали в фокус внимания законодателя при разработке данного Закона [Шойгу 2017: 22].

Услуги по предоставлению психологической помощи не рассматриваются в качестве способа обеспечения психического здоровья индивида

Поскольку вопросы охраны здоровья и деятельности медицинских учреждений регламентированы рядом федеральных законов, их действие распространяется на все общественные отношения по оказанию психологической помощи в специализированных учреждениях здравоохранения. Косвенное отношение к сфере психологической помощи имеют и нормы федерального законодательства о лицензировании и стандартизации медицинской деятельности, однако их действие не распространяется на практику частных психологов.

Нормы, касающиеся оказания психологической помощи, также содержатся в социально-обеспечительном законодательстве. Так, в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусмотрено оказание социально-психологических услуг (ст. 20). По своему характеру они в данном законе отделены от социально-

медицинских услуг и в их отношении не употребляется понятие «здоровье». Тем самым услуги по предоставлению психологической помощи не рассматриваются в качестве способа обеспечения психического здоровья индивида [Калашникова 2018: 31].

Следующим уровнем правового регулирования психологической помощи выступают многочисленные подзаконные акты, регламентирующие порядок оказания услуг квалифицированными психологами и закрепляющие профессиональные требования к кандидату на должность психолога и его компетенции. Поскольку должности психолога предусмотрены в различных медицинских и социальных учреждениях, подзаконные акты устанавливают различающиеся по содержанию стандарты профессиональных компетенций психолога. В общем виде в штате государственных и муниципальных учреждений здравоохранения и социальной помощи выделяют должности медицинского психолога, педагога-психолога и психолога, работающего в социальной сфере [Фейзуллаев, Бакин 2018].

Базовым уровнем нормативно-правового регулирования деятельности штатных психологов в государственных и муниципальных учреждениях выступает система национальных стандартов, регламентирующих права и обязанности лиц, занимающих соответствующие должности. Здесь необходимо отметить ГОСТ Р 52883-2007 «Социальное обслуживание населения. Требования к персоналу учреждений социального обслуживания» и ГОСТ Р 54735-2021 «Реабилитация инвалидов. Требования к персоналу учреждений реабилитации и абилитации инвалидов». Они предусматривают широкий круг требований к кандидату на должность психолога учреждения социального обслуживания, к числу которых, помимо профильного образования, отнесены глубокие познания в сфере специальных психологических дисциплин, знания основ социальной работы и социальной защиты населения, основ и методов социального обслуживания населения. Профессиональные стандарты деятельности педагога-психолога и психолога, работающих в социальной сфере, установлены также соответствующими приказами Министерства труда и социальной защиты РФ. Профессиональные компетенции данных специалистов больше сфокусирова-

ны на вопросах педагогической и социально-реабилитационной работы, а также коррекции поведения лиц с ограниченными возможностями здоровья [Перре 2020].

Наконец, отдельные ведомства и органы публичной власти в Российской Федерации обладают правом создавать профильные службы психологической помощи, чья работа регламентируется на уровне ведомственных подзаконных актов. Примером выступает приказ МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525. Центр экстренной психологической помощи МЧС России является наиболее известным профильным учреждением, деятельность которого связана с оказанием населению психологических услуг. Дистанционная работа специалистов психологической службы обеспечивается посредством организации функционирования телефона «горячей линии» [Колонтаевская, Лебедев, Заведеева 2021].

В связи с отсутствием на федеральном уровне специальных правовых норм, посредством которых осуществлялось бы регулирование вопросов в сфере оказания психологической помощи, отдельные субъекты РФ приняли свои нормативные правовые акты. Примером может служить закон Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 «О психологической помощи населению в городе Москве». Он закрепляет основные понятия, принципы оказания психологической помощи, регулирует вопросы определения качества психологической помощи, конкретизирует правовой статус ее получателя, а также лиц, оказывающих ее.

Анализ современного состояния российского законодательства о психологической помощи позволяет констатировать его фрагментарный и неупорядоченный характер. С технико-юридической точки зрения существенным упущением выступает игнорирование законодателем понятия «психологическая помощь» в соответствующих нормативных правовых актах. Отсутствует систематизированный нормативный правовой акт, предметом регулирования которого выступала бы психологическая помощь. При этом на протяжении последних лет предпринимались неоднократные попытки восполнить данный пробел в законодательстве путем принятия соответствующего федерального закона.

Так, в 2014 г. депутат Государственной Думы Л. И. Швецова внесла на рассмотрение

проект федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации». Он был отклонен и отправлен в архив на стадии предварительного рассмотрения. В декабре 2020 г. был представлен проект федерального закона о психологической помощи с определением ее видов, прав и обязанностей специалистов, правового статуса психолога, заказчика и получателя психологической помощи. Структура законопроекта образована 18 статьями.

Кроме того, различные подходы к устранению правовых пробелов в рассматриваемой сфере были предложены в ряде научных статей. В них также отражена необходимость принятия соответствующего федерального закона, однако авторы делают акцент на разных аспектах правового регулирования [Бочкарева, Герреро Манчай 2021: 420].

До сих пор нет четких разграничений между полномочиями психологов, имеющих разную квалификацию. Если психиатра еще можно привлечь к уголовной ответственности как врача, то психолога, допустим, разгласившего информацию о своем клиенте вне рамок сеанса, – нет. Неясны и границы компетентности, например, клинического психолога и психолога-консультанта. К сожалению, в настоящее время оказание такой помощи стали предлагать люди, не имеющие не только специального, но и вообще какого-либо образования. Подобная «помощь» способна навредить человеку больше, чем ее не оказание. Так, в судебной практике встречаются случаи удовлетворения исковых требований о взыскании морального вреда, причиненного некачественными услугами частнопрактикующего психолога, например, при попытке гомеопатического лечения (решение Свердловского районного суда Красноярск от 18 февраля 2020 г. № 2-2166/2019 по делу № 2-2166/2019).

Доработка проекта закона, лежащего сейчас в архиве, и его принятие могли бы дифференцировать полномочия специалистов, занимающихся профессиональной психологической деятельностью, и обеспечить граждан возможностью защитить свои базовые права в судебном порядке.

По-видимому, настало время для официального обременения ответственностью за нарушение этических принципов кодекса с помощью, например, обязательства каждо-

го сертифицированного специалиста вступить в Российское психологическое общество. Кроме того, необходимо развивать систему профессиональной подготовки. Если, опираясь на международный опыт, разработать Российский стандарт лицензирования психологов с аналогичными требованиями, закрепить в законе ответственность за нарушение положений данного стандарта, можно существенно повысить качество оказываемой гражданам психологической помощи, поднять авторитет Российского психологи-

ческого общества не только в глазах наших сограждан, но и на международном уровне.

Подводя итоги, можно повторить, что в правовом регулировании психологической помощи в Российской Федерации имеется серьезная лакуна. Так как проблема урегулирования порядка оказания психологической помощи очевидно давно назрела, необходимо оперативное решение наиболее острых вопросов регламентации данных общественных отношений посредством принятия специализированного федерального закона.

Список литературы

Бочкарева Е. В., Герреро Манчай А. Г. Некоторые вопросы правового регулирования деятельности психологов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 419–420.

Здравоохранение в России. 2020: российский статистический сборник М.: Росстат, 2021. 220 с.

Калашникова А. А. Психология в медицинской практике // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2018. Т. 8. № 1. С. 30–31.

Колонтаевская И. Ф., Лебедев И. Н., Заведеева Л. Е. Нормативно-правовое обеспечение деятельности медицинских организаций. М.: Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2021. 168 с.

Кулакова С. В. О необходимости внесения изменений в основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность психологической службы уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2018. № 9. С. 108–111.

Кулакова С. В. Выполнение нормативных правовых положений концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в части функционирования психологической службы // Закон и право. 2019. № 9. С. 127–128.

Перре М. Признание образовательных программ по психотерапии для психологов: возможные пути регулирования на государственном уровне // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4. С. 144–166.

Фейзуллаев Ф. М., Бакин А. А. Правовые и организационные аспекты социальной работы с наркозависимыми // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3. С. 100–105.

Черехович М. М. Психотерапия и психологическое консультирование осужденных как формы психологической помощи // Образование и наука в России и за рубежом. 2020. № 9. С. 40–44.

Шойгу Ю. С. К вопросу о нормативно-правовом регулировании психологической практики // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 15–23.

Юлия Вячеславовна Исмагилова – аспирант кафедры административного и финансового права Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 603000, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. E-mail: 164a@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-9809-3441

The Current State of Legislation in the Field of Psychological Assistance to the Population

Psychological assistance is governed by various normative legal acts, a systematic analysis of which is carried out in the paper using a hierarchical approach. At the level of the Constitution of the Russian Federation, the right to health protection and medical care has been consolidated,

but there is no norm that directly establishes the right of an individual to receive professional assistance from a psychologist. At the level of federal legislation and codified acts, the norms of the Civil Code of the Russian Federation play a key role in the regulation of the sphere under consideration; the non-clinical activities of many private psychologists are most often regulated in the form of a civil law agreement (contract) between a psychologist and a client. There is no specialized federal law in this area, although attempts to develop it have been repeatedly made. At the level of by-laws, systems of professional requirements for a candidate for the position of a psychologist are fixed.

The author notes that the emphasis in the legal regulation of psychological assistance is shifted to the level of departmental by-laws. In general, legal norms are fragmented and disordered; the legislator ignores the concept of «psychological assistance»; there is also a problem of differentiation of competences of psychologists with different qualifications. The conclusion is made about the unsatisfactory state of the legislation in the analyzed area and the need to improve it, in particular, by creating a specialized federal law.

Keywords: psychological assistance, legislation, services, population, legal regulation

Recommended citation

Ismagilova Yu. V. Sovremennoe sostoyanie zakonodatel'stva v sfere okazaniya naseleniyu psikhologicheskoi pomoshchi [The Current State of Legislation in the Field of Psychological Assistance to the Population], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 1, pp. 51–58, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_51.

References

Bochkareva E. V., Gerrero Manchai A. G. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya deyatelnosti psikhologov [Some Issues of Regulation of Activities of Psychologists], *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2021, no. 1, pp. 419–420.

Cherekhovich M. M. Psikhoterapiya i psikhologicheskoe konsul'tirovanie osuzhdennykh kak formy psikhologicheskoi pomoshchi [Psychotherapy and Psychological Counseling of Convicts as a Form of Psychological Assistance], *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*, 2020, no. 9, pp. 40–44.

Feizullaev F. M., Bakin A. A. Pravovye i organizatsionnye aspekty sotsial'noi raboty s narkozavisimymi [Legal and Organizational Aspects of Social Work with Drug Addicts], *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii*, 2018, no. 3, pp. 100–105.

Kalashnikova A. A. Psikhologiya v meditsinskoi praktike [Psychology in Medical Practice], *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 30–31.

Kolontaevskaya I. F., Lebedev I. N., Zavedeeva L. E. *Normativno-pravovoe obespechenie deyatelnosti meditsinskikh organizatsii* [Regulatory Support for the Activities of Medical Organizations], Moscow, Mosk. un-t im. S. Yu. Vitte, 2021, 168 p.

Kulakova S. V. O neobkhodimosti vneseniya izmenenii v osnovnye normativnye pravovye akty, reglamentiruyushchie deyatelnost' psikhologicheskoi sluzhby ugovolno-ispolnitel'noi sistemy [On the Need to Amend the Main Regulatory Legal Acts Regulating the Activities of the Psychological Service of the Penitentiary System], *Zakon i pravo*, 2018, no. 9, pp. 108–111.

Kulakova S. V. *Vypolnenie normativnykh pravovykh polozhenii kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda v chasti funktsionirovaniya psikhologicheskoi sluzhby* [Fulfillment of the Regulatory Legal Provisions of the Development Concept of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020 in Terms of the Functioning of the Psychological Service], *Zakon i pravo*, 2019, no. 9, pp. 127–128.

Perre M. Priznanie obrazovatel'nykh programm po psikhoterapii dlya psikhologov: vozmozhnye puti regulirovaniya na gosudarstvennom urovne [Recognition of Educational Programs in Psychotherapy for Psychologists: Possible Ways of Regulation at the State Level], *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 144–166.

Shoigu Yu. S. К вопросу о нормативно-правовом регулировании психологической практики [The Question of Legal Regulation of Psychological Practice], *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 2017, no. 1, pp. 15–23.

Zdravookhranenie v Rossii. 2020: rossiiskii statisticheskii sbornik [Healthcare in Russia. 2020: Russian Statistical Compilation], Moscow, Rosstat, 2021, 220 p.

Yuliya Ismagilova – post-graduate student of the Department of administrative and financial law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 603000, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Ashkhabadskaya str., 4. E-mail: 164a@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-9809-3441

Дата поступления в редакцию / Received: 30.10.2021

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 01.02.2022